

ФГБОУ ВПО «ЛИПЕЦКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
УПРАВЛЕНИЕ КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВА ЛИПЕЦКОЙ ОБЛАСТИ
ЛИПЕЦКАЯ ОБЛАСТНАЯ НАУЧНАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ «АРХЕОЛОГ»
ООО НАУЧНО-ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ «ЧЕРНОЗЕМЬЕ»
ООО «БЕЛГОРОДСКАЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА»
ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДИРЕКЦИЯ ПО ОХРАНЕ
КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ ЛИПЕЦКОЙ ОБЛАСТИ
ООО «ТЕРРА»

ВЕРХНЕДОНСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ СБОРНИК

Выпуск 6

Сборник материалов межрегиональной научной конференции
«Археология восточноевропейской лесостепи: поиски, находки,
проблемы», посвященной 125-летию первых археологических раскопок
под эгидой Императорской Археологической Комиссии в Липецком крае
(бывшем Задонском уезде Воронежской губернии),
прошедшей в г. Липецке 20-22 декабря 2013 года

Липецк 2014

УДК 930.26
ББК 63.48(2)я434
В361

*Печатается по решению редакционно-издательского совета и
кафедры отечественной истории ФГБОУ ВПО «ЛГПУ»*

Редакционная коллегия:

А.Н. Бессуднов (отв. редактор), М.В. Ивашов (отв. секретарь)

Редакционный совет:

*П.Г. Бугаков, А.Н. Голотвин, Т.В. Горелова, А.В. Ерохин, А.А. Найдёнов,
М.С. Рязанцев, В.А. Саранулкин, Р.А. Тюрин, Е.В. Черных*

Рецензенты

*д.и.н., проф. А.А. Выборнов (Поволжская государственная
социально-гуманитарная академия, Самара)*

д.и.н., в.н.с. О.В. Шаров (Институт истории материальной культуры РАН)

В оформлении обложки использованы копии материалов архива ИИМК РАН об исследованиях 1888 года в Задонском уезде Воронежской губернии, а также портреты Л.Б. Вейнберга и о. Геронтия. На последней странице обложки - находка раннего железного века с поселения Ксизово 19 Задонского района Липецкой области (раскопки А.М. Обломского).

В361 **Верхнедонской** археологический сборник [Текст]. Выпуск 6. Материалы межрегиональной научной конференции «Археология восточноевропейской лесостепи: поиски, находки, проблемы», посвященной 125-летию первых археологических раскопок под эгидой Императорской Археологической Комиссии в Липецком крае (бывшем Задонском уезде Воронежской губернии), прошедшей в г. Липецке 20-22 декабря 2013 года / [отв. ред. А.Н. Бессуднов]. – Липецк: РИЦ ФГБОУ ВПО «ЛГПУ», 2014. – 663 с.: ил.

ISBN 978-5-88526-652-9

В сборник вошли материалы межрегиональной научной конференции «Археология восточноевропейской лесостепи: поиски, находки, проблемы», посвященной 125-летию первых археологических раскопок под эгидой Императорской Археологической Комиссии в Липецком крае (бывшем Задонском уезде Воронежской губернии). Содержание издания отражает секционную структуру форума. Многие публикации посвящены анализу источников с археологических объектов Центральной России и Украины, основная часть из которых впервые вводится в научный оборот. Кроме этого, в сборнике представлены материалы, освещающие отдельные историографические вопросы, современные подходы к реконструкции исторических, этнокультурных и природных процессов. Актуален для упрочения статуса археологии и раздел о проблемах сохранения, музеефикации и популяризации древнейшего наследия.

Издание предназначено специалистам-археологам, историкам, учителям истории, искусствоведам, студентам, краеведам и всем интересующимся древнейшим прошлым нашей страны.

УДК 930.26
ББК 63.48(2)я434

© ФГБОУ ВПО «ЛГПУ», 2014 г.

© Ивашов М.В., оформление обложки, 2014 г.

ISBN 978-5-88526-652-9

ПОГРЕБЕНИЕ № 525 НЕТАЙЛОВСКОГО МОГИЛЬНИКА (К ВОПРОСУ О НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ФОРМИРОВАНИЯ САЛТОВО-МАЯЦКОЙ КУЛЬТУРЫ)

© 2014 В.С. Аксёнов

Харьковский исторический музей, Харьков

Комплексы начального этапа становления салтовской культуры в настоящее время выделяются исследователями в хронологический горизонт Столбище–Старокорсунская (740–780 гг.) (Комар, 1999. С. 123–129; Комар, 2000. С. 42–66).

Материалы последних лет исследований показывают, что комплексы раннесалтовского горизонта Столбище–Старокорсунская в наибольшем количестве представлены в Нетайловском могильнике салтово-маяцкой культуры. Элементы поясной гарнитуры этого хронологического горизонта обнаружены в погр. № 132, 134, 164 «Б», 215, 250, 267, 380, 413, 491, 498 (Белік, 2002. Рис. 1; Комар, 1999. Табл. 3: 125, 126, 141; Аксёнов, 2010. Рис. 2: 11–14; 3: 14). Аналогичные найденным в погребениях Нетайловского могильника элементы поясной гарнитуры в основном происходят из т. наз. «подкурганых захоронений с ровниками» VII – первой половины VIII вв. (Иванов, 2001. С. 118–131), отождествляемых с собственно хазарами (Плетнев, 1990. С. 82). Из захоронений могильника (погр. 164 «Б», погр. 249) происходят и два византийских солида Константина V (751–757 гг.) (Белік, 2002. С. 16; Аксёнов, 2011. С. 95). Учитывая незначительный период запаздывания подобных монет (Семенов, 1993. С. 94–95), данные солиды можно рассматривать как свидетельство интенсивных контактов хазар с Византией, которые прекратились в 759/760 гг. в результате политического разрыва между каганатом и Византией, обусловленного заключением брака между арабским наместником Восточного Закавказья Йазидом ас-Сулами и дочерью хазарского кагана Хатун (Комар, 2001. С. 112).

Материалы погребения № 525, исследованного на Нетайловском могильнике в 2013 г. совместной экспедицией Харьковского исторического музея и Харьковской государственной академии культуры, дали новые данные о начальном этапе освоения бассейна Северского Донца представителями Хазарского каганата.

Погребение № 525 было совершено в грунтовой яме, которая на уровне фиксации (-1,0 м от уровня современной поверхности почвы) имела форму овала, ориентированного длинной осью вдоль линии восток – запад (азимут 90°). Размеры могильной ямы на уровне её обнаружения составляли 2,0 x 1,45 м. Верхние слои заполнения могильной ямы имели светло-серый цвет и состояли из материкового светло-желтого песка перемешанного с большим количеством супеси серого цвета. По мере приближения ко дну ямы, её заполнение изменяло свой цвет и становилось более светлым, что связано с уменьшением количества серой супеси в слоях заполнения. В слоях заполнения могильной ямы (до отметки -1,2-1,4 м от уровня современной поверхности) были обнаружены маловыразительные фрагменты салтовских сосудов: 11 фрагментов от столовых кувшинов с черной и светло-серой внешней поверхностью, 2 фрагмента стенок кухонного горшка.

Стенки могильной ямы имели наклон в сторону дна погребального сооружения. На глубине -1,5 м вдоль южной стенки ямы была зафиксирована ступенька шириной 0,2 м. На отметке -1,6 м от современной поверхности почвы стенки ямы переходили в горизонтальную площадку, которая в плане имела форму прямоугольника с закругленными углами.

Размеры этой площадки – 2,75 x 1,0 м. Вдоль центральной оси этой площадки располагалось углубление под захоронение человека. Это углубление в плане имело форму прямоугольника с закругленными углами, ориентированного своими длинными сторонами вдоль линии восток – запад (азимут 90°). Размеры углубления под погребение человека составляли 2,64 x 0,7 м. при глубине 1,1 м. Стенки углубления вертикальные. Дно ямы находилось на отметке -2,63 м от современной поверхности почвы (рис. 1).

На дне могильной ямы были зафиксированы останки человека в виде плохо сохранившегося черепа, лежащего в восточной части могильной ямы на удалении 0,06 м от торцевой и в 0,16 м от южной боковой стенок (рис. 1: 1). Остальные кости скелета отсутствовали, что, по нашему мнению, обусловлено особенностями грунта и той гидрологической ситуацией, которая сложилась в границах Нетайловского некрополя после создания здесь в 1961 г. Печенежского водохранилища (Аксенов, 2006. С. 59). Вдоль южной боковой стенки ямы была зафиксирована полоска темно-коричневого цвета – остатки деревянного гроба-рамы, с толщиной стенок 2-3 см и высотой около 0,25 м. Погребальный инвентарь располагался на дне могильной ямы, так как если бы он лежал на теле человека. На расстоянии 0,95 м от восточной и в 0,15 м от южной стенок ямы лежала бронзовая поясная пряжка (рис. 2: 2), развернутая щитком на юг. В 1,05 м от восточной стенки, вдоль южной стенки, в 0,08 м от неё, лежал железный наконечник копья бронзобойного типа длиной 30,5 см с остатками деревянного древка внутри втулки (рис. 2: 5). Наконечник копья был направлен острием в восточном направлении. С запада к втулке копья примыкал железный черешковый нож в деревянных ножнах (рис. 2: 6), обращенный кончиком лезвия к западной стенке ямы, и железный стержень длиной 13,4 см с остатками дерева по всей своей длине (рис. 2: 4). Под втулкой наконечника копья был обнаружен железный трехлопастный наконечник

стрелы (рис. 2: 7), а под ножом – точильный брусок с отверстием для подвешивания (рис. 2: 8).

В западной части могильной ямы находились предметы конской сбруи. Часть из них располагалась на дне могильной ямы, часть – в её заполнении на высоте +0,09 – 0,2 м от дна. Так, тут были обнаружены: две стремена (рис. 3: 7), удила с прямыми псалиями (рис. 3: 1), четыре сбруйные пряжки (рис. 3: 3-6), сбруйное кольцо (рис. 3: 2). На дне ямы, на расстоянии 0,29 м от северной и в 0,26 м от западной стенок, лежал железный кистень (рис. 3: 1) и фрагмент венчика деревянного сосуда (рис. 3: 3).

В данном захоронении погребальный инвентарь представлен вещами, находящими самые широкие аналогии в салтово-маяцких древностях. Так, аналогичные найденным предметы конского снаряжения хорошо представлены в памятниках аланского (Криганов, 1993. С. 57. Рис. 1: 17, 18, 20; 2: 24, 26, 27) и болгарского (Красильников, 2009. Рис. 8: 23–26; Сарапулкин, 2006. Рис. 4: 13, 14, 18) населения Подонья, в степных погребальных комплексах, связываемых исследователями собственно с хазарами (Копылов, Иванов, 2007. Рис. 5; 6: 1). Аналогичные предметы являются неотъемлемой частью конского снаряжения в захоронениях воинов-всадников, которым принадлежат кремационные захоронения хазарского времени как в бассейне Северского Донца (Крыганов, 1989. Рис. 1: 38-40, 45; 4: 1-3, 5, 7, 8, 10), так и в Кубано-Черноморском регионе (Дмитриев, 2003. Табл. 89: 52, 54, 57, 58; 91: 1, 5, 11, 30).

Конское снаряжение в найденных захоронениях сопровождалось достаточно показательным набором предметов вооружения.

Найденный наконечник копья имеют длинную втулку и узкое ромбическое в сечении перо (рис. 2: 5), что позволяет отнести его к пикам. Пики, подобные найденным, являются типичными для памятников салтово-маяцкой культуры (Михеев, Степаньска, Фомин, 1967. Рис. 1: 5 – 12). При этом они более

характерны для комплексов праболгарского населения хазарского времени (Сарапулкин, 2006. Рис. 4: 7, 8; Багаутдинов, Богачев, Зубов, 1998. С. 113 – 115, рис. 24: 1–5), тогда как в аланских погребальных комплексах пики представлены пока единственным экземпляром (Крыганов, 1993. Рис. 1: 6). Часто встречаются подобные наконечники пик в салтовских кремационных погребениях Подонцовья (Крыганов, 1989. С. 102. Рис. 3: 1, 2; Аксенов, Воловик, 1999. Рис. 1: 10; 2: 8) и в кремациях хазарского времени с территории Северо-Западного Предкавказья (Дмитриев, 2003. С. 204. Табл. 89: 42-50).

Железный черешковый наконечник стрелы из погр. № 525 по поперечному сечению относится к отделу трехлопастных, а по форме пера – к типу треугольных (рис. 2: 7). Время существования подобных наконечников определяется достаточно широко - VIII–IX вв. (Крыганов, 1989. С. 98). Такие наконечники стрел встречаются на широкой территории от Южной Сибири до Болгарии. У аланского населения салтово-маяцкой культуры подобные изделия составляют подавляющее большинство из всех найденных наконечников стрел (Крыганов, 1993. С. 53. Рис. 2: 1). Доминируют они и в составе наборов наконечников стрел у салтовских носителей ямного и кремационного погребальных обрядов бассейна Северского Донца (Крыганов, 1989. Рис. 1: 1, 2; Аксенов, Михеев, 2009. Рис. 2: 4; 3: 6, 7, 11 – 13; 6: 7; 7: 11, 14). Встречаются такие наконечники стрел и в памятниках хазарского времени степного Подонья, Среднего Поволжья (Багаутдинов, Богачев, Зубов, 1998. Рис. 26: 1–6; Круглов, 1992. Рис. 4: 12; Савченко, 1986. Рис. 7: 11), в кремациях Кубано-Черноморского региона (Дмитриев, 2003. С. 203, табл. 89: 1-4). В целом же этот тип наконечников стрел был наиболее распространенным у населения салтово-маяцкой культуры.

Нож из рассматриваемого захоронения относится к достаточно распространенному в раннем средневековье типу черешковых ножей с прямой спинкой и криволинейным лез-

вием, которое в сечении имеет клиновидную форму (рис. 2: 6). Подобные ножи были широко распространены в VIII–X вв. на значительной территории – от Урала до Центральной Европы (Михеев, Степаньска, Фомин, 1973. С. 91). Ножи этого типа достаточно часто встречаются на памятниках разных народов, входивших в состав Хазарского каганата (Дмитриев, 2003. С. 204. Табл. 90: 15-24; Плетнева, 1989. Рис. 45). Такие ножи могли использоваться и как обычные хозяйственные, и как боевые. Общая длина ножа из погр. № 525 – 19,0 см. - позволяет считать его боевым.

Кистень из погр. № 525 имеет шаровидную форму и слабо обозначенные ребра (рис. 2: 1). В верхней части кистеня находится плоская петелька округлой формы. Общая высота кистеня составляет 4,9 см, диаметр его – 3,8 см. Железные кистени этого типа в салтовских древностях Подонцовья не многочисленны. А.В. Крыганов указал только лишь на одну находку кистеня этого типа – в катакомбном погребении Верхне-Салтовского могильника (Крыганов, 1987. С. 64. Рис. 1: 12). Более распространенными на всей территории существования салтово-маяцкой культуры Подонья были железные кистени с долевым каналом (Крыганов, 1987. С. 63), которые встречаются в памятниках хазарского времени Кубано-Черноморского региона, Среднего Поволжья (Дмитриев, 2003. С. 204. Табл. 90: 26; Багаутдинов, Богачев, Зубов, 1998. С. 115. Рис. 24: 8). По мнению А.В. Комара и О.В. Сухобокова железные обушки с долевым каналом могли использоваться как конными, так и пешими воинами, тогда как железные кистени с петелькой были оружием только воинов-всадников (Комар, Сухобоков 2000). Присутствие такого кистеня в погр. № 525 вместе с конским снаряжением может служить подтверждением данного тезиса.

Состав вооружения в рассматриваемом захоронении, в совокупности с предметами конского снаряжения, указывает, что погребенный мужчина относился к разряду легковооруженных всадников. Отряды легково-

оруженных всадников были основой хазарского войска до начала VIII века. Позже главное место в войске хазар заняли тяжело вооруженные конные воины, в арсенале которых присутствовало защитное снаряжение, сабля, лук со стрелами, боевой топор, наконец копья (Комар, Сухобоков, 2000).

Наибольший интерес в данном захоронении вызывает бронзовая поясная пряжка. Она шарнирная, имеет овальную профилированную рамку с обозначенными губами, язычок с выступом в задней части и щиток треугольной формы, заканчивающийся плоским выступом круглой в плане формы. Поле щитка украшено прорезным орнаментом в виде трех отверстий, два из которых имеют круглые очертания, одно – сердцевидное (рис. 2: 2). Данная пряжка относится к византийским пряжкам типа «Коринф» варианта 2 (Айбабин, 1982. Рис. 172, рис. 16, 17, 19). Пряжки этого типа за пределами Крыма в памятниках хазарского времени не известны. В памятниках Северо-Западного Крыма такие пряжки найдены в погребениях местного населения на могильниках Суук-Су, Бал-Гота, в склепах Узень-Баш, Эски-Кермена, «Сахарной Головки», Скалистинского некрополя Баклы (Айбабин, 1982. С. 172), на Керченском полуострове – в плитовой могиле на горе Митридат (Айбабин, 1999. С. 189). Крымские погребальные комплексы, содержавшие поясные пряжки этого типа, датируются второй половиной VIII в. (Айбабин, 1993. С. 126). Именно

этим временем и следует датировать и погребение № 525 Нетайловского могильника.

Захоронение № 525 по таким чертам погребального обряда: восточная ориентировка покойника; могильная яма с заплечиками; присутствие в могильной яме деревянного гроба-рамы и предметов конского снаряжения; отсутствие в могильной яме глиняной посуды, замененной деревянным сосудом – сближает его с погребальными комплексами рядового населения «перещепинской» культуры второй половины VII – начала VIII вв. (погребения «сивашовского» типа) (Круглов, 2006. С. 77), которые фиксируются в Северном Причерноморье и Прикубанье, т.е. в тех районах, где контакты кочевого населения с носителями византийской материальной культуры были достаточно тесными. Схожесть погребения № 525 с комплексами «сивашовского» типа и присутствие в могиле византийской поясной пряжки подтверждают гипотезу А.В. Комара, что часть потомков «сивашовцев» основала поселение напротив Верхнего Салтова и оставило после себя Нетайловский грунтовой могильник второй половины VIII – начала IX вв. (Комар, 2001. С. 32; Комар, Кубышев, Орлов, 2006. С. 370).

Таким образом, открытое в 2013 г. погребение № 525 пополняет число погребальных комплексов Нетайловского могильника (№ 132, 134, 139, 164 «Б», 215, 250, 267, 380, 413, 491, 498), которые датируются раннесалтовским горизонтом Столбище-Старокорсунская.

ЛИТЕРАТУРА

- Айбабин А.И.* Погребения конца VII - первой половины VIII в. в Крыму // Древности эпохи великого переселения народов. М., 1982.
- Айбабин А.И.* Могильники VIII - начала X вв. в Крыму // МАИЭТ. 1993. Вып. III.
- Айбабин А.И.* Этническая история ранневизантийского Крыма. Симферополь, 1999.
- Аксенов В.С.* Погребальный обряд Нетайловского могильника (VIII-IX вв.) // РА. 2006. № 2.
- Аксенов В.С.* Новые раннесредневековые погребальные комплексы Северо-Западной Хазарии // Древности 2010. Харьков, 2010.
- Аксёнов В.С.* Похороня 472 Нетайлівський могильника салтівської культури // Археологія. 2011. № 1.
- Аксенов В.С., Воловик С.И.* Новый салтовский могильник в верхнем Подонечье // Донская археология. 1999. № 3-4.

- Аксенов В.С., Михеев В.К.* Погребения со сложносоставными луками биритуального могильника Красная Горка салтовской культуры // Степи Европы в эпоху средневековья. Хазарское время. Донецк, 2009. Т. 7.
- Багаутдинов Р.С., Богачев А.В., Зубов С.Э.* Праболгары на Средней Волге (у истоков истории татар Волго-Камья). Самара, 1998.
- Белік О.О.* Поясні набори горизонту Столбіще-Старокорсунська з поховань лісостепоного донського варіанту салтівської культури (до проблеми хронології) // Історія науки: проблеми розвитку. Матеріали Міжнародної наукової конференції 17 – 18 травня 2002 р. Луганськ, 2002.
- Дмитриев А.В.* Могильник Дюрсо – эталонный памятник древностей V-IX веков // Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье в эпоху средневековья. М., 2003.
- Иванов А.А.* Находки поясных наборов из курганов хазарского времени Нижнего Дона и Волго-Донского междуречья // Культуры степей Евразии второй половины I тысячелетия н.э. (из истории костюма). Т. 2. Самара, 2001.
- Комар А.В.* Предсалтовские и раннесалтовские горизонты Восточной Европы // *Vita Antiqua*. 1999. № 2.
- Комар А.В.* Горизонт Столбище-Старокорсунская и некоторые проблемы возникновения салтовской культуры // *Finno-Ugrica*. 2000. № 1.
- Комар А.В.* Происхождение поясных наборов раннесалтовского типа // Культуры Евразийских степей второй половины I тысячелетия н.э. (из истории костюма). Т. 2. Самара, 2001.
- Комар А.В., Сухобоков О.В.* Вооружение и военное дело Хазарского каганата // Восточноевропейский археологический журнал. 2000. № 2(3) – март, апрель / www.archeology.kiev.ua/journal/020300/komar_sukhobokov.htm
- Комар А.В., Кубышев А.И., Орлов Р.С.* Погребения кочевников VI – VII вв. из Северо-Западного Приазовья // Степи Европы в эпоху средневековья. Хазарское время. Донецк, 2006. Т. 5.
- Копылов В.П., Иванов А.А.* Погребение знатного воина хазарского времени из могильника Саловский // Средневековые древности Дона: Материалы и исследования по археологии Дона. Вып. II. Москва-Иерусалим, 2007.
- Красильников К.И.* Население степного Подонцовья в хазарское время // Дивногорский сборник. Вып. 1. Археология. Воронеж, 2009.
- Криганов А.В.* Військова справа ранньосередньовічних аланів Подоння // Археологія. 1993. № 2.
- Крыганов А.В.* Кистени салтово-маяцкой культуры Подонья // СА. 1987. №2.
- Крыганов А.В.* Вооружение и войско населения салтово-маяцкой культуры (по материалам могильников с обрядом трупосожжения) // Проблемы археологии Поднепровья. Днепропетровск, 1989.
- Круглов Е.В.* Хазарские погребения в бассейне реки Иловли // СА. 1992. №4.
- Круглов Е.В.* О «курганах с квадратными ровиками» и проблеме этнической атрибуции погребальных памятников хазарского времени // Город и степь в контактной Евро-Азиатской зоне. Тезисы докладов. М., 2006.
- Михеев В.К., Степанська Р.Б., Фомін Л.Д.* Зброя салтівської культури та її виробництво // Питання історії народів СРСР. Вип.4. Харків, 1967.
- Михеев В.К., Степанська Р.Б., Фомін Л.Д.* Ножі салтівської культури та їх виробництво // Археологія. 1973. Вип. 9.
- Плетнева С.А.* На славяно-хазарском пограничье. Дмитриевский археологический комплекс. М., 1989.
- Плетнева С.А.* Хазарские проблемы в археологии // СА. 1990. № 2.
- Савченко Е.И.* Крымский могильник // АОН. Вып. 1. М., 1986.
- Сарапулкин В.А.* Ржевский грунтовой могильник салтово-маяцкой культуры (предварительное сообщение) // Археологические памятники Восточной Европы. Вып. 12. Воронеж, 2006.
- Семенов А.И.* О датирующих способностях византийских солидов VII – VIII вв. // II-я Кубанская археологическая конференция. Тезисы. Краснодар, 1993.

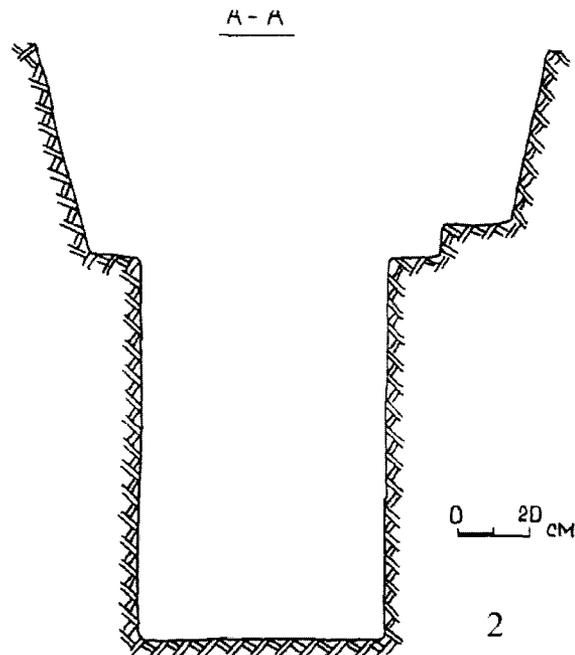
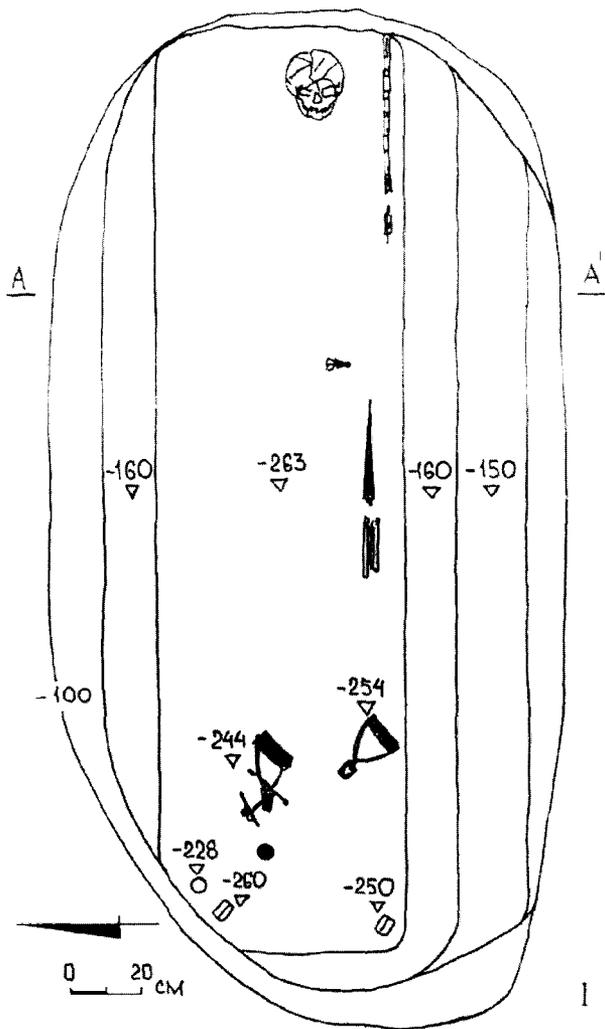

Рис. 1. План погребения № 525 Нетайловского могильника.

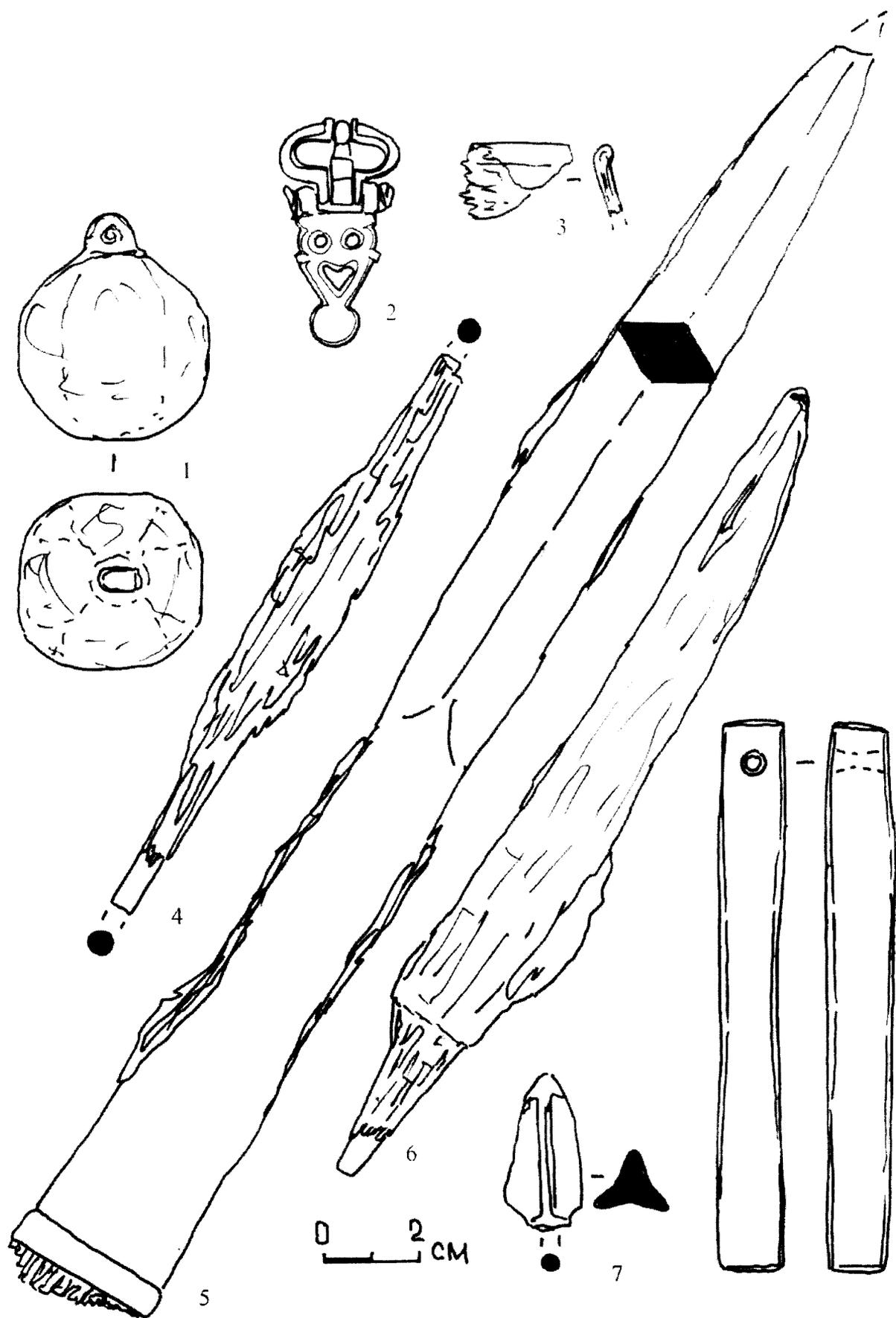

Рис. 2. Инвентарь погребения № 525. 1 – кистень; 2 – поясная пряжка; 3 – фрагмент венчика сосуда; 4 – проволочный стержень; 5 – наконечник копья; 6 – нож; 7 – наконечник стрелы; 8 – точильный брусок. 1, 4–7 – железо; 2 – бронза; 3 – дерево; 8 – камень.

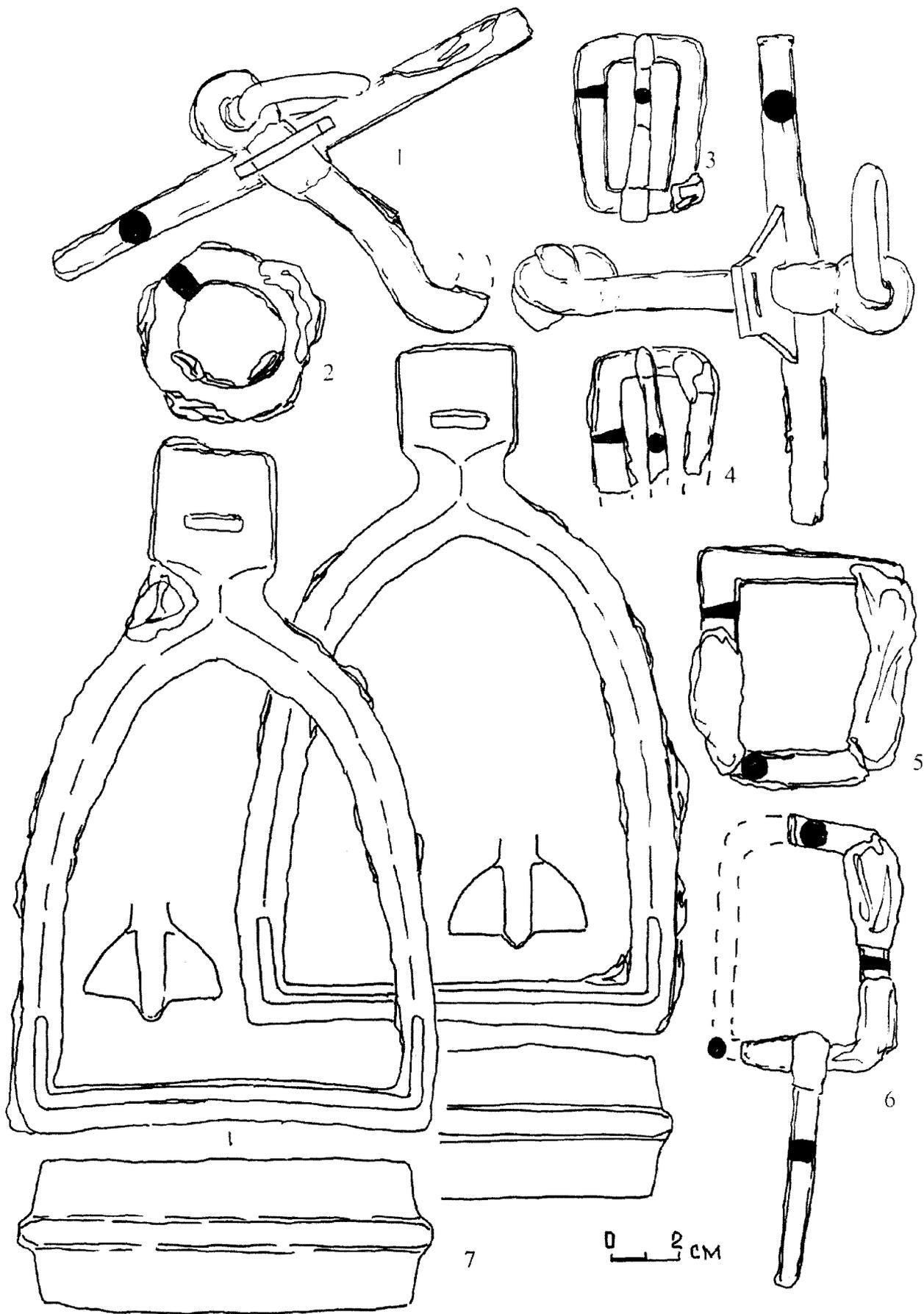

Рис. 3. Снаряжение коня из погребения № 525.